

ИНОАФИША

Экран и сцена - 1991 - 7 февр. (№6) - с. 13

В самом конце прошлого года в Центре Жака Превера, который находится во французском городе Ле-Ман, заведующий кафедрой ГИТИСа, профессор Владимир Андреев представил французской публике спектакль «Чеховские вариации». Эта работа — часть большой программы знакомства с труппами европейских театров под эгидой Евротеатра. Наш корреспондент попросил Владимира Андреева рассказать об этом событии.

НЕКОТОРОЕ время назад наша театральная студия приняла участие в фестивале в Нанте (Франция) под названием «Театр без границ», где мы показали студийную работу «Лев зимой». Там я познакомился с режиссером и театральным деятелем Яромиром Книтлом, который предложил мне принять участие в показе Евротеатра во Франции. «Французской публике, — сказал он, — будет интересно, как играют Чехова актеры из России». Одна из моих любимых ролей — дядя Ваня. Я работал над этой ролью в конце 84-го года, но спектакль шел недолго, ибо судьба забросила меня в другое место. В душе моей жила надежда, что рано или поздно вернусь к этой роли. И вот — «Чеховские вариации». Это сцены из «Дяди Вани», которые я назвал бы спектаклем-романсом, так как он идет в сопровождении русских романсов, звучащих в унисон чеховским настроениям. Еще мы играли «Хирургию» И. Бунина, инсценировав его новеллу «Темные аллеи».

Композиции нашего спектакля необычны, перемена декораций происходила при зрителях, в пластических этюдах под звучание романсов. Чеховским триптихом назвала газета «Мэн Либр» наш спектакль, ибо «Вариации» мы осуществляли втроем. Вместе со мной играли актеры Ермоловского театра Ольга Селезнева и Борис Дергун, который блестяще владеет гитарой и любит русские романсы. Спектакль игрался на подмостках небольшого зала старинной церкви. Каменные глыбы, струющийся свет создавали мистическое, почти религиозное настроение у актеров

МЕЧ И РУКА МЕЛЬПОМЕНИ

и зрителей. Публика была прекрасна, в основном — молодые люди. По реакции зала казалось, что все знают русский язык. В одной из рецензий на наш спектакль в газете «Уэст Франс» критик писал: «Русские актеры доказывают, что язык Чехова — универсальный язык, он понятен всем». Однажды зал был закуплен специально для студентов, изучающих русский язык и литературу. Они записали весь спектакль и серию романсов как пособие по изучению языка.

Неделя пролетела, как счастливое мгновение, иногда мы играли два спектакля в день, затем — дискуссии, уроки с молодыми французскими актерами. Из уроков я, как педагог, почерпнул для себя много интересного. Мы смотрели репетиции пьесы Сартра в постановке организатора Евротеатра режиссера Яромира Книтла. Он тяготеет к романтическому театру, где особое значение имеет форма и где режиссерский рисунок зачастую «берет в плен» актерскую самостоятельность.

— Стоят ли так же остро, как у нас, проблемы молодого актера во Франции?

— У французских молодых актеров мало работы и низкая зарплата — в этом сходство. Но общество принимает в их судьбе гораздо больше участия. Находятся там люди, организации, которые помогают театрам и актерам, в частности, муниципалитеты, мэрии. На творческих встречах, приемах объявляются меценаты, спонсоры, которые финансируют театры, студии, отдельные коллективы. К примеру, отель известной фирмы «Аркадерс», где мы жили, был спонсором Евротеатра.

— Вы — ректор и профессор ГИТИСа, что бы вы могли сказать о профессиональной подготовке актеров во Франции?

— Во Франции мне пришлось встретиться с будущими французскими актерами, я вел у них уроки. Они очень похожи на наших ребят. Им также необходима возможность встретиться в деле с опытными актерами, приобщиться к зрителю. Юный артист должен выходить на сцену и ощущать ее магическую силу. Помните, у Пастернака: «Гул затих... Я вышел на подмостки...».

— Ваши прогнозы на будущее театра.

— Театр обязан выжить в наше трудное время, обязан выжить, ибо не нами он рожден, он существует тысячелетия, и еще никто не смог приговорить его к смерти. Зритель до сих пор не отвернулся от театра, не покинул зал. Хотя я не очень люблю слово «борьба», тем не менее театр — это борьба за свободу человеческой личности от любого гнета, борьба добра со злом, борьба за правду против лжи. Недаром муза Мельпомена держит в одной руке трагическую театральную маску, а в другой — меч.

Интервью записал
Андрей ШИРОКОВ.